

Молодой человек и Олдрич подошли к дому, юноша вошел один, а Олдрич ждал снаружи.

Он немного нервничал, хотя и знал, для чего пришел. Он просто не знал, как сказать человеку, что его брат мертв.

Должен ли он говорить о клятвопреступлении Казмера? Может показаться, что об этом не стоит говорить, но Казмер уже умер, и его семья заслуживает того, чтобы знать правду, верно?

Однако Олдрич не хотел, чтобы Казмера запомнили как безумца. По крайней мере, он не хотел быть тем, кто сообщит эту новость.

К сожалению, было много вещей, которые он не хотел делать. Много вещей, с которыми он предпочел бы не сталкиваться, но вот он здесь, и это было то, что он просто должен был сделать.

Олдрич пытался придумать, как ему это сказать, но каждый раз, когда он пытался сформировать какие-то связные мысли, они рассыпались, как песчаные замки во время прилива.

Открылась дверь, вышел мужчина, он был не слишком стар, возможно, лет пятидесяти, средних лет. Молодой человек, с которым Олдрич разговаривал в первый раз, шел позади.

"Здравствуйте, я Олдрич".

Освольн улыбнулся: "Здравствуйте, чем я могу помочь вам, молодой человек?"

"Э-э-э..." Олдрич не знал, что сказать, но сначала он должен был поговорить с ним наедине: "Мне нужно поговорить с вами наедине."

"Наедине? Зачем?" Освольн, конечно, был озадачен этой внезапной и странной просьбой. ""Юноша, посмотри на себя, ты уже не ребенок. Прекратите эти шалости и найдите себе какую-нибудь работу".

Освольн вздохнул и покачал головой, собираясь отвернуться и вернуться в свой дом.

"Твой брат."

Освольн замер.

"Речь идет о твоём брате." Aldrich said again.

"У меня нет брата." Освольн посмотрел на него и твердо сказал.

Олдрич ничего не ответил, он просто посмотрел ему в глаза. В этой атмосфере Освольн сом первым нарушил молчание.

"Позвольте мне преподать урок этому мальчишке! Ты думаешь, что можешь приходить сюда и говорить это..."

"Довольно!" Освольн прервал его: "Я пойду с молодым человеком и посмотрю, что он скажет".

"Что? Но... хорошо."

Олдрич и Освольн вышли из квартала к близлежащему холму, зеленеющему отрогками.

"Откуда ты знаешь моего брата? Ты его сын?" спросил Освольн.

Олдрих настороженно улыбнулся: "Нет. Но я последний, с кем он говорил, он мертв".

Наступило молчание, прежде чем Освольн фыркнул: "Я знал, что он умрет где-нибудь в канаве. И это все? Тогда можешь идти".

Олдрич не ожидал такой холодности от Освольна, его совершенно не затронула новость. Он даже не спросил, как умер его брат, и, похоже, его это не интересовало.

"Нет, это еще не все, он просил передать тебе это", - Олдрич протянул Освольну мешочек с монетами, даже если ему не нравилось отношение Освольна, он все равно собирался сделать то, ради чего пришел сюда.

В конце концов, он пришел сюда не ради Освольна, а потому что дал слово Казмеру в тот день, и ничто не помешает ему выполнить свое обещание.

Освольн взял мешочек, открыл его и снова фыркнул: "Вот дешевый ублюдок! Он был Крестоносцем, и это все, что он смог выделить?"

Олдрих уже был сыт этим по горло, но раньше он держал язык за зубами, но теперь этот человек перешел черту.

"По крайней мере, ты хоть что-то получил. Казмер спас мне жизнь, и я буду благодарен, если ты хотя бы не будешь его ругать". Олдрич старался быть как можно более вежливым.

Он покачал головой и повернулся, прошел несколько шагов и остановился.

"Спас тебе жизнь? Что толку теперь, когда он мертв? У него... всегда была такая особенность, он никогда не мог усидеть на одном месте. Я говорила ему, чтобы он забыл о том, что он крестоносец, залег на дно, поселился со мной... но он не послушал! И что это ему дало? Ранняя могила, вот и все".

Олдрич не знал ни Казмера, ни Освольна, чтобы согласиться или не согласиться. Он не знал, что это была за ситуация, какой жизнью они жили. Но кое-что он знал.

"Он спас меня и пытался спасти многих других. Я не знаю, как он жил, но я знаю, как он умер. Для меня он герой. Он мог бы жить, я говорил ему убежать, но он не послушал, сказал, что ему стыдно видеть тебя".

Освольн снова фыркнул, но на этот раз это вышло как всхлип: "Да, это точно он, он никогда не слушает. И с каких пор у этого засранца есть стыд? Он мог бы зайти хотя бы навестить своих племянников, верно?"

□r□□□□□□□□□□.c□□

"Может быть, у него были неприятности, и он не хотел беспокоить и тебя, наверное". Олдрич вспомнил убежище Казмера.

Это было в деревне, здесь, Казмер должен был прийти сюда в какой-то момент после того, как получил задание относительно Уэйкфилда.

Он... мог быть здесь, чтобы проверить своего брата, только издали, он не подходил близко, не осмеливался.

"Чертов сукин сын! Он должен был просто сдохнуть, не подавая никаких вестей".

Освольн ругался, и со своего места Олдрич видел, как дрожат его руки, повернувшись спиной, он не мог видеть его лица, он слышал, как падают его слезы, Олдрич просто молчал долгое время.

Наконец Освольн заговорил: "Ты, как тебя зовут, парень? Я быстро забываю?"

"Это Олдрич".

"Олдрич, хорошее спасибо, что пришел. Возможно, это было нелегко. И еще одно, не будь таким, как мой брат. Найди место, людей, дом. Место, где ты повесишь свою шляпу. Может быть, иногда посредственность - это не так уж плохо".

Олдрих ничего не сказал в ответ, Освольн ушел сам, а Олдрих остался любоваться восходящим солнцем, отражением света. Свободные чайки плавали в воздухе, ветерок был спокоен.

"Если бы все было так просто".

пробормотал Олдрич, не обращаясь ни к кому конкретно.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3004099>